

Директору команды не было никакого дела до фильмов и наград Цинь Гуаня. Его заботило только то, что он был богатым человеком, находящимся в хороших отношениях с международными модными брендами.

Если он фанат Лю Сяна, то он мог бы инвестировать в нашу команду в будущем. Смогу ли я убедить его инвестировать в какой-нибудь непопулярный вид спорта? Я должен поговорить с ним, как только закончится гонка!

Хотя эти двое были из двух совершенно разных миров, они нашли общий язык. Все решили связаться с Цинь Гуанем, чтобы создать более поразительный эффект, прорекламить спортивное мероприятие и максимизировать прибыль для Главного управления спорта Китая.

Цинь Гуань понятия не имел, что он подвергся воздействию решительных людей с высокими устремлениями. Он и Сюй молча сидели на своих местах в ожидании важного момента.

Они оба были патриотами, поэтому поддерживали Лю Сяна независимо от конечного результата. Однако, когда они поняли, что он был единственным азиатом среди африканцев, они почувствовали себя ужасно.

«Помнишь наш курс этнологии в Колумбийском университете? Их естественное телосложение является наиболее подходящим для гонок!»

«Вероятно ...» Они неловко улыбнулись друг другу. Внезапно началась гонка.

Бах! Восемь спортсменов, стоявших на стартовой линии, вылетели, как стрелы.

«Лозанна - счастливое место для Лю Сяна. Он побил здесь международные рекорды среди молодежи. Теперь он снова в этом городе!»

«Его старт не так удачен. Он всего лишь пятый среди восьми спортсменов».

«Уже прошло три препятствия, но он все еще отстает. Спортсмен на третьей трассе лидирует».

«Пятое препятствие! Он начал набирать скорость! Ух ты! Спринтеры редко начинают ускоряться на полпути гонки».

«Его шаги и ритм идеальны, на него не влияют другие».

«Отлично! Он перепрыгнул через последнее препятствие и первым приблизился к финишу! У

нас наконец-то есть победитель!»

Цинь Гуань и Сюй Сяосяо взволнованно подпрыгнули, когда грудь Лю коснулась ленты. Они могли лишь выразить свое волнение, крича и яростно размахивая флагом. Только присутствующие там могли почувствовать страстную увлечённость китайских фанатов. Они обо всем забыли. Они просто хотели выразить свои эмоции.

Прежде чем Лю Сян подошел к журналистам, он сел рядом с таймером, указывающим его международный рекорд. Молодой человек любил выпендриваться. Международные СМИ любили таких парней, как он. Репортеры собрались вокруг Лю Сяна, который постоянно махал руками и смеялся.

Когда он посмотрел на толпу, Сюй внезапно почувствовал желание смеяться.

«Ты впервые ведешь себя как фанат, а не как идол?» - спросил он Цинь Гуаня.

«Он выглядит таким счастливым. Он, должно быть, не понимает всего смысла своего достижения. В будущем его жизнь будет полна цветочных букетов и аплодисментов. Каждое его движение будет в центре внимания. Кроме того, ему также придется упорно тренироваться. Надежда всего населения будут лежать на его плечах. Парень готов к этому?»

Был ли он готов к этому? Цинь Гуань больше не хотел обсуждать эту тему. Он и Сюй ушли так быстро, как могли, стараясь избежать большего внимания. Однако прежде чем они смогли покинуть стадион, их со всех сторон начали преследовать люди.

Это были любители спорта, прибывшие со всего мира, они видели своего кумира на большом экране. Они смотрели на Цинь Гуаня через бинокль и фотоаппараты, поэтому они начали действовать, как только он покинул свое место.

Вокруг него собиралось все больше и больше фанатов с фломастерами и белыми футболками, чтобы он оставил автограф. Это привлекло внимание других зрителей. Люди, как правило, следовали за течением, поэтому все остальные также взяли ручки.

Цинь Гуань пробился к выходу, сожалея о том, что не взял с собой Хань Чжуцзю. Когда он достиг выхода, пара больших рук потянула его к боковой двери, используемой спортсменами.

«Эй! Цинь Гуань!» Сюй быстро последовал за ним. Охранники не пустили фанатов.

Мы в безопасности! Прежде чем Цинь Гуань смог выразить свою благодарность, он понял, что его спасителем был добрый китаец средних лет.